Антрополидзен

Доктор Ноябрьский
Антрополидзен

https://litres.ru/74941478
SelfPub; 2026

Аннотация

Четверо мужчин оказываются участниками секретного эксперимента, навсегда изменившего их тела и забросившего их в бесконечный бетонный мир. Здесь привычные законы реальности больше не работают, люди теряют человеческий облик, а загадочный кристалл способен менять саму природу материи.

В поисках выхода герои сталкиваются с существами, чьи намерения невозможно понять, и постепенно раскрывают тайну эксперимента. Но чем ближе они к истине, тем страшнее становится цена познания.

«Антрополидзен» — философская научно-фантастическая драма с элементами космического и телесного хоррора о человеческой природе, свободе воли, цене познания и границах милосердия. История о том, что происходит с человеком, когда мир перестаёт подчиняться привычным законам.

Второстепенные жанры и теги-аналоги: Проза, фантастика, боди-хоррор, экзистенциализм, трагедия, трагический гуманизм, дегуманизация и тп.

В ТЕКСТЕ БЫЛ ИСПОЛЬЗОВАН ИИ (ради грамматики и пунктуации)

Вторая книга автора. Написана 19.11.2026

Содержание

{Нет, милосердие} 6
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Доктор Ноябрьский
Антрополидзен

{Нет, милосердие}

«Есть вещи, которые невозможно объяснить и не нужно объяснять. Просто так должно быть — и всё»
***

— Что такое человек? Живой труп? Это же зомби. Что такое человек? Нервы и кожа под контролем мозга? Человек это мозг? Что такое человек? Атомы и молекулы, которые стали одушевленными? ***Материя.*** *Живая и мертвая, одушевленная и бездушная. Хорошо, предположим. А у вас есть душа? — Прохрипел он.*

— Душа? Что... Что за вопросы? Вы кто? Почему я ничего не вижу?!

— Душа. У вас есть душа, человек.

— Вы Бог? Я умер?

— Ответьте на вопрос, пожалуйста. Быть человеком не просто, таков путь и титул пал на вас и вам отвечать.

— Хорошо, хорошо... Думаю, да, есть.

— А знаете ли вы, что такое душа в целом?

— Я.. наверное...

— А хотя знаете, не отвечайте. Потом, вы ответите потом. А сейчас... ***видьте****.*

Начало первой части.

Зима. 2006 год.

Четыре человека собираются проникнуть в престижное высшие медицинское учреждение Парижа. Они хотят украсть данные четырех пациентов. Радий, Калий, Фосфор, Лютеций.

Лёгкий снег падал на окна высшего медицинского учреждения, тая, превращал отражения ночного города в длинные дрожащие полосы. Здание казалось пустым и тихим: ни света в окнах верхних этажей, ни движения за стеклянными дверями.

Фосфор стоял под козырьком входа, засунув руки в карманы длинного пальто. Он выглядел спокойным, но постоянно постукивал носком ботинка по мраморной плитке. Он привык действовать прежде, чем думать. Он не любит, когда ему указывают, что делать, и тяжело переносит неопределённость. Может быть резким даже с близкими людьми, но за его агрессивностью скрывается постоянное напряжение.

— Мы всё ещё можем передумать. — произнёс он.

— Ты говоришь это уже двадцать минут. — ответил Калий.

Калий был самым широкоплечим из них. Его лицо обладало неприятной особенностью: оно казалось совершенно обычным, пока он не начинал улыбаться. Тогда становилось ясно, что за этой улыбкой скрывается человек, который давно разучился отличать отчаяние от азарта.

— Я просто хочу убедиться, что мы понимаем, на что идём.

— Мы идём за информацией. — отрезал Радий. — Не за деньгами, не за лекарствами и не за чужими жизнями. За информацией.

Радий предпочитает сначала оценить ситуацию и только потом действовать. Не склонен к лишним разговорам, но умеет поставить человека на место одним предложением.

— За информацией о четырёх людях. — тихо поправил его Лютеций.

Лютеций стоял немного в стороне, держа в руках сложенный лист бумаги. Из всех четверых Лютеций выглядел наименее подходящим для преступления. Аккуратно причёсанный, в светлом пальто, с усталым лицом человека, который привык извиняться даже тогда, когда виноваты другие.

Внутри пахло антисептиком, мокрой одеждой и освинцованным серебром. Холл освещали холодные лампы. На стене висел портрет основателя учреждения — пожилого мужчины с добрыми глазами и выражением лица человека, никогда не сталкивавшегося с последствиями собственных решений.

Калий посмотрел на портрет.

— Интересно, он знал, во что всё это превратится?

— Все основатели знают. — сказал Радий. — Просто они называют это прогрессом.

Фосфор не улыбнулся.

Четверо взрослых мужчин, каждый со своей историей, страхами и тщательно спрятанными тайнами, пробрались в одно из самых защищённых медицинских учреждений стра-

ны ради четырёх чужих биографий. Не ради золота. Не ради власти. Ради ответов, которые, возможно, ничего не исправят.

Лютеций остановился перед коридором, ведущим к закрытому административному крылу.

В глубине коридора раздались шаги. Все четверо замолчали.

Шаги были неторопливыми. Кто-то шёл по коридору, негромко разговаривая по телефону. Вскоре из-за поворота появилась медсестра в белом халате. Она выглядела уставшей, держала в руке бумажный стаканчик и папку с документами, и даже не сразу заметила незнакомцев.

Медсестра стояла у двери процедурного кабинета, прижимая к груди папку с документами. На вид ей было не больше тридцати. Светлые волосы были собраны в небрежный пучок, на плече висел стетоскоп, а на лице застыло выражение человека, который вышел на обычную ночную смену и внезапно обнаружил, что его рабочее место превратилось в сцену преступления. Бумажный стаканчик выпал из рук.

Её взгляд остановился на Фосфоре.

На его тёмной одежде, напряжённых плечах, руке, которая слишком быстро скользнула под пальто.

Фосфор замер.

— Стойте на месте. — произнёс он.

Медсестра отступила на шаг. Папка выскользнула из её рук, и бумаги рассыпались по полу. Она посмотрела на Лю-

теция, Радия, на Калия, затем снова на Фосфора.

И закричала. Всё произошло почти одновременно.

Фосфор выхватил оружие.

— Заткнись!

Женщина прижалась спиной к стене. В её глазах появился такой неподдельный ужас, что на мгновение даже Калий забыл, что собирался сказать.

— Фосфор, нет! — резко произнёс Лютеций.

Но Фосфор уже направил оружие в сторону медсестры.

— Она нас выдаст!

— Она просто медсестра! — выкрикнул Калий.

— Она видела нас!

— Фосфор!

Радий оказался рядом с ним прежде, чем тот успел принять окончательное решение. Он крепко схватил Фосфора за запястье и отвёл оружие в сторону.

— Убери...

— Отпусти меня!

— Я сказал, убери оружие!

Их голоса отразились от больничных стен. Медсестра вздрогнула и закрыла лицо руками.

Фосфор попытался высвободиться, но Радий не отпускал. Между ними возникла короткая, яростная борьба — не столько за оружие, сколько за право решить, кем они станут в следующие несколько секунд.

— Ты совсем с ума сошёл?! — прошипел Радий, глядя

Фосфору прямо в глаза. — Мы пришли за документами, а не за трупами!

— Ты не понимаешь! Если она нажмёт тревогу!

— Она уже напугана до смерти! Посмотри на неё!

Фосфор не хотел смотреть. Но посмотрел.

Медсестра медленно опустила руки. По её щекам текли слёзы. Она не пыталась бежать, не звала на помощь. Она просто стояла у стены, дрожа всем телом, и смотрела на четверых мужчин так, будто пыталась понять, почему они выбрали именно её для своей жестокости.

— Опусти ствол. — тихо сказал Радий.

На этот раз в его голосе не было приказа. Только усталость.

— Пожалуйста.

Фосфор медленно опустил оружие.

Радий осторожно отвёл его руку вниз, а затем забрал пистолет и спрятал его под собственную куртку.

— Ты не имеешь права решать за меня. — осел Фосфор.

Он отвернулся.

— Как вас зовут? — спросил Лютеций.

Медсестра не ответила.

— Мы не собираемся причинять вам вред. — добавил он.

— Вы только что направили на меня оружие.

Лютеций замолчал. Возразить было нечего.

Калий медленно присел и начал собирать разбросанные документы. Он делал это осторожно, стараясь не прибли-

жаться к женщине слишком резко.

— Он не должен был этого делать. — сказал Лютеций. — И он не будет.

— Ты не можешь этого обещать. — прошептала медсестра.

— Да. Не могу. Но я могу постараться, чтобы никто из нас больше не направлял на вас оружие.

Женщина смотрела на него с недоверием. И это было справедливо.

— Простите нас, но вас придется взять в заложники. — Прошипел Калий.

— Можете не называть своё имя, но отныне и пока что, вы Серебро. — Сказал Лютеций.

— Серебро. Тебе подходит. — Калий.

— Почему это? — Серебро.

— Не знаю. — Он пожал плечами. — Ты выглядишь так, будто можешь одновременно спасти человеку жизнь и отравить её одним взглядом.

— Калий, заткнись. — устало бросил слова Радий.

— Что? Я делаю ей комплимент.

— Тогда страшно представить, как ты оскорбляешь людей.

Фосфор стоял в стороне. Он больше не пытался приблизиться к ней и не смотрел ей в глаза.

Радий заметил это, но ничего не сказал.

— Хорошо, Серебро. — произнёс Лютеций. — Нам нуж-

ны истории болезни четырёх пациентов. Мы должны узнать, что с ними сделали и почему их дела засекречены.

— Вы только что едва не застрелили меня, а теперь собираетесь спокойно пойти искать документы?

— Я не сказал, что собираюсь делать это спокойно. — Нервно осел Фосфор.

— Фосфор! — предупредил Радий.

— Что? Я хотя бы не вру ей.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

Затем Серебро медленно выдохнула.

— Вы четверо совершенно ненормальные.

— Нам это часто говорят. — отозвался Калий.

— И всё-таки — продолжила она — если вы хотите найти документы, вам нужно понимать одну вещь. В этом учреждении есть сведения, которые не должны покидать архив. Не потому, что они принадлежат руководству. А потому, что они принадлежат пациентам.

— Мы не собираемся публиковать их имена. — сказал Лютеций.

— Вы даже не знаете, что собираетесь делать с этой информацией.

Он не стал спорить. Именно это молчание, кажется, убедило Серебро больше любых обещаний. Она посмотрела в сторону административного крыла.

Серебро шла впереди, крепко держа папку. За ней следовал Лютеций, затем Калий. Радий держался рядом с Фосфо-

ром, не столько опасаясь нападения, сколько боясь, что тот снова сорвётся.

— Ты мог её убить. — тихо сказал Радий.

— Знаю...

— Нет. Не думаю, что знаешь.

Фосфор остановился возле окна. За стеклом дождь постепенно превращался в мокрый снег.

— Я увидел её и подумал, что сейчас потеряю всё...

— И решил, что она должна умереть за это?

— Я не собирался… Я не знаю, что собирался сделать. — признался Фосфор. — В тот момент я просто хотел, чтобы она замолчала.

— Вот именно. Ты не знаешь.

Фосфор посмотрел на свои руки.

Радий отвернулся. Он хотел сказать что-то резкое, но понял, что любые слова сейчас окажутся бесполезными. Они продолжили путь.

Серебро остановилась у входа.

— Здесь хранятся документы разных отделений. Но дела, о которых вы говорите, могли быть переведены в закрытый раздел. Я не знаю, где они сейчас.

— Четыре человека, один проект. — пробормотал Лютеций. — Должен быть какой-то общий регистрационный номер. Он изучал список, который Серебро положила на край стола. Там были указаны четыре регистрационных номера, но фамилии пациентов отсутствовали.

— Посмотрите сюда. Все подошли ближе.

Под номерами стояла одна и та же пометка: **«Программа Антрополидзен. Доступ ограничен. Перевод по распоряжению руководства».** Ниже были проставлены четыре даты. Первая — пять лет назад. Последняя — всего три дня назад.

— По всему учреждению ходят слухи об этом, мол секретное правительственная программа. — Растеклась об стенку Серебро.

— Пора двигаться дальше, интересно ведь. — Промолвил Калий.

Радий шёл последним, постоянно оглядываясь. Фосфор молчал, а Лютеций внимательно изучал незнакомый коридор, в который они попали.

Лестница закончилась перед массивной металлической дверью.

На ней не было ни номера, ни названия отделения. Только небольшая табличка:

ПРОГРАММА «АНТРОПОЛИДЗЕН».

— Антрополидзен? — прочитал Калий. — Что это вообще за название?

— Я не знаю. — ответила Серебро. — Этой комнаты нет ни на одном плане учреждения. Я обнаружила её несколько месяцев назад, когда работала в нижнем отделении. После этого мне приказали никогда больше не приближаться к этой двери.

— И ты решила привести сюда четверых подозрительных мужчин? — спросил Радий.

— В тот момент это казалось лучшей идеей.

— Великолепно. — пробормотал Калий. — Если нас не арестуют, то точно убьют.

За ней находилась просторная белая комната. В центре стояли пять металлических кресел, окружённые прозрачными перегородками. Вдоль стен тянулись кабели, а над креслами располагались круглые устройства, напоминающие огромные объективы. На дальней стене висел экран с медицинскими показателями и неизвестными обозначениями.

Лютеций сделал несколько шагов внутрь.

— Здесь явно не лечат пациентов.

— Поздравляю. — сказал Калий. — Ты обнаружил, что комната с надписью «секретная программа» не похожа на обычную палату.

Внезапно дверь за ними захлопнулась. Послышался щелчок замка.

— Нет, нет, нет… — Серебро бросилась к панели управления. — Она должна оставаться открытой!

Из потолочных динамиков раздался спокойный таинственный хриплый и нечеткий мужской голос:

— Добро пожаловать в программу «Антрополидзен». Все необходимые объекты находятся на месте. Начинаем подготовку к процедуре.

Фосфор медленно поднял голову.

— Какие ещё объекты?

На экране появились строки:

Фосфор — 15

Калий — 19

Серебро — 47

Лютеций — 71

Радий — 88

Несколько секунд никто не произносил ни слова.

— Они знали наши имена. — наконец сказал Лютеций.

— И знали, что мы придём. — добавил Радий.

Калий подошёл к двери и с силой ударил по ней кулаком.

— Эй! Открывайте! Мы вообще-то не давали согласия участвовать в ваших экспериментах!

— Ваше присутствие предусмотрено протоколом. — безэмоционально ответил голос из динамиков.

— Да пошёл ты со своим протоколом! Это ты нас сюда привела, Серебро!

Серебро судорожно нажимала кнопки на панели.

— Я.. Я не знала, что тут, думала так называется секретный архив. Я не могу отключить блокировку. Система не принимает мой пропуск.

— Отойди. — сказал Радий.

Он попробовал открыть дверь силой, но та даже не шелохнулась.

Затем из стен выдвинулись пять металлических фиксато-

ров.

— Так. — произнёс Калий, медленно отступая. — Мне это категорически не нравится!

Пол под ногами едва заметно завибрировал. Над креслами загорелись белые индикаторы.

— Всем назад! — крикнул Фосфор.

— А я?! За что я то? Это они сюда проникли незаконно, я обычная медсестра! — Кричала Серебро.

Но было уже поздно. Раздался резкий щелчок, и комнату наполнил ослепительный свет.

Фосфор открыл глаза.

Он лежал на холодном полу и несколько секунд не мог понять, что произошло. Голова гудела, а тело казалось невероятно тяжёлым.

Он попытался подняться, опираясь на руки. И замер. Его ладони были серыми.

Не просто бледными — серыми, словно изготовленными из камня. Поверхность кожи стала шероховатой, а на пальцах проступали тонкие линии, напоминающие трещины в высохшем бетоне.

— Радий? — хрипло позвал он.

— Здесь…

Радий поднялся возле одного из кресел. Его лицо застыло в выражении крайнего изумления. Он ощупал щёку, затем шею и руки.

Всё его тело было покрыто той же серой оболочкой.

— Что за чёрт?..

Калий сидел на полу и рассматривал свои пальцы.

— Это какая-то шутка. Скажите мне, что это шутка.

Он сжал кулак и ударил по металлическому основанию кресла.

Раздался оглушительный грохот. Металл прогнулся. Калий медленно разжал руку.

— Я… я даже не почувствовал боли.

Лютеций тем временем подошёл к зеркальной стене.

Он долго смотрел на собственное отражение, не говоря ни слова.

Когда остальные приблизились, они увидели себя с человеческими лицами и пропорциями, но совершенно неестественной кожей. Она напоминала плотный серый бетон. Оружие Фосфора и стетоскоп Серебра превратились в кусок камня. Их движения стали тяжелее, однако в глазах по-прежнему читались растерянность, страх и осознание происходящего.

Они всё ещё были людьми.

Они помнили свои имена.

Они чувствовали.

Но их тела изменились до неузнаваемости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.